

**ОТПИСКА ПУТИВЛЬСКОГО ВОЕВОДЫ ПЛЕЩЕЕВА О
ПОРАЖЕНИИ ВОССТАВШИХ КОЗАКОВ ПОД ЛУБНАМИ И
ЖОЛНИНОМ И О ПЕРЕХОДАХ ЧАСТИ КОЗАКОВ И
КРЕСТЬЯН В МОСКОВИЮ.**

1638 год 15 июня

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Микифорка Плещеев челом бьет.

В прошлом, государь, во 144-м году апреля в 10 день прислана ко мне, холопу твоему, твоя государева грамота из Розряду за приписью дияка Григория Ларионова. А по твоей государеве грамоте велено мне, холопу твоему, будет из литовские стороны литовские люди или черкасы пришлют в Путивль ко мне, холопу твоему, на опас, что оне многие идут в Путивль на твое государево имя на вечную службу, и литовские люди и черкасы придут на путивльской рубеж потому ж многие люди человек по 50 и 100 и 200 и больше. И мне, холопу твоему, велено тем литовским людям и черкасом отказывать, что по милости божьей твое царское величество с Владиславом, королем польским и великим князем литовским, учинились в братской дружбе и в любви, и для покою крестьянского меж Московского государства, и Польши, и Литвы учинено мирное постановление и вечное докончанье. И их многих в твою государеву сторону принимати не пригож, чтоб у твоего царского величества с Владиславом королем за то ссоры не учинилось, и в Путивль и в Путивльской уезд таких многих литовских людей и черкас не принимать. А будет из литовские стороны учнут в Путивль литовские люди или черкасы порозно по человеку или по 2, или по 3, и по 5, и по шти, и по 10-ти з женами, семьянистые и прожиточные люди, придут в Путивль, и мне, холопу твоему, велено тех литовских людей и черкас принимать и велети им быть в Путивле до твоего государева указу, и корм им давать ис путивльских доходов, смотря по людем, а презывать в литовскую сторону литовских людей и черкас посылати не велено.

И нынешнего, государь, 146-го году июня в 8 день приехал в Путивль с путивльской заставы с Мокошевицкого перевозу черниговец сын боярской Петр Величков. А в роспросе мне, холопу твоему, сказал, что приехали де к Мокошевицкому перевозу литовских людей 4 человеки с обесткою для того, что запорожких де черкас побили поляки, и их литовских людей с розных городков

собралось с полтретьи тысячи человек з женами и з детьми, а идут де в Путивль на твое государево имя.

И я, холоп твой, с того перевозу одного литовского человека велел взять в Путивль и ево про вести спрашивать. И в роспросе мне, холопу твоему, тот литовской человек сказался, что он миргородец, запорожкой козак Гришка Кудря. А был де он сотником в Запорожском Войске с гетманом с Яцком Остренином, и стояли де оне табуром под Лубнами на Слепороде, а было де их всех черкас в зборе тысяч с пятнатцать. А поляки де с Патоцкого братом Станиславом стояли себе обозом против их на той же речки Слепороде. И майя де, государь, в 30 день гетман запорожских черкас распустил казаков на чату тысяч с семь и больши. И наутреи де пришел к поляком на помочь князь Еремей Вишневецкой с польскими людьми. И под Лубнями де у них с польскими людьми бой был, и после де того бою дождався оне, черкасы, ночи, пошли от них в отход к Лукомлю. Июня де, государь, в 3 день дошли их поляки к городку Жолнину, и дошод де побили их многих и наряд поимали, а достольные де черкасы розбежались все врознь. И розогнав де поляки черкас почели по городом побивать мещан, и жон их, и детей и животы их грабить. А гетман де запорожских черкас Яцко Остренин из обозу ушол, а побежал де он по Запселью по той стороне реки Псла, а с ним де черкас з бою человек с 50. Да с ним же, гетманом, встретились под Миргородком запорожских черкас, которые были на чате с 1000 человек, и те де черкасы пошли с ним же. А сказывают, что хочет де он стоять у Лебежьих вод, дожидая к себе иных беглых черкас. А собрався де ему с черкасы быть на твое ж государево имя в Куреск, или в Белгород, или в-ыные твои государевы города.

И он де, Гришка, прибежал с того бою в Миргородок и про тот бой сказал мещаном. И с Миргородцкого де уезду, из Гадиче городища, из Зенкова, собралось де запорожских черкас з женами и з детьми со 300 человек, да мещан и пашенных людей тысячи з две и больше з женами ж, и з детьми, и со всеми животы. И те де, государь, литовские люди прислали ево, Гришку, сам-четверт наперед себе бити челом, тебе, государю, чтоб ты, государь, пожаловал велел их принять в свое государево имя на вечную службу, а оне де идут за ними к тому Мокошевицкому перевозу. А чают де оне за собою погони польских людей.

И я, холоп твой, тем литовским людям велел побыть за рекою за Семью у того Мокошевицкого перевозу до твоего государева указу. А тот, государь, Мокошевицкой

перевоз от Путивля — 10 верст, а в Путивль их взять и назад отослать без твоего государева указу не смел, что по твоей государеве грамоте многих литовских людей примать не велено. И о тех, государь, литовских людех, которые стоят у Мокошевицкого перевозу, и которые впредь такие многие люди придут, мне, холопу своему, как укажешь

Центральный государственный архив древних актов
России.